

Переведя дух, он снова принялся за дело. Кое-как закончив, он опять весь взмок от пота. В промежутке между тем, как тофу был готов, и приходом первых гостей Линь Чэнбу обычно ничем не был занят. Как правило, он шёл домой, смотрел телевизор или играл в игры. Вернувшись домой и приняв душ, он только успел включить телевизор, как зазвонил мобильный. Линь Чэнбу одним рывком прыгнул на диван и схватил телефон, но, увидев имя на экране, разочарованно отшвырнул его в сторону.

Только когда телефон, надрываясь от звонка, наконец умолк, он со вздохом взял с журнального столика толстую стопку распечатанных листов формата А4. Бумага была сплошь покрыта текстом, уголки на многих страницах уже обтрепались и загнулись. Он открыл первую страницу.

Разговоры о том, что за попытку переродиться без очереди в следующей жизни станешь свиньёй, конечно, звучат слишком нелепо. Но в некоторых делах спешка и правда ни к чему: поторопиться — и огрести можно, и человека спугнуть. Так что пусть себе звучит нелепо. Он легонько постучал пальцами по бумаге:

— Где же первый... и где его искать?

На самом деле, хоть под псевдонимом Синтянь и выходили исключительно страшные рассказы, написано их было не так уж много. К тому же его произведения не были чистой мистикой. Линь Чэнбу посчитал: во всех книгах в общей сложности набралось около восьми призраков. А если считать того, из неоконченной повести, то девять.

Линь Чэнбу никогда особо не любил подобные истории обо всяких призраках и затаённых обидах. Не то чтобы он боялся — скорее, они нагоняли тоску. Особенно те, что выходили из-под пера Синтяня. За каждым призраком стояло полное боли прошлое, беспросветное и отчаянное. Читать это было невыносимо тяжело, невольно начинало казаться, будто смерть для них — единственный выход.

И всё же, несмотря на нежелание, он их читал. И не один раз, и не два. Стоило выдать свободной минутке, он принимался перелистывать страницы — то ли пытаясь понять состояние автора, то ли пытаясь прочувствовать то, что испытывали персонажи. Почитав немного, Линь Чэнбу взял телефон и набрал номер.

— Ни-эр! — зачастил он, едва на том конце сняли трубку. — Ни-эр, не вешай трубку, не вешай, не вешай, умоляю, не клади...

— Сам ты трубку повесишь! — сердито отозвалась Сяо Ни.

— Я хотел кое-что спросить, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Забежать к тебе в торговый центр?

— Некогда, — отрезала Сяо Ни. — Серьёзно, не приходи. Ты меня уже бесишь, ты же с ума сходишь, сам не видишь, что ли?

— Буду к одиннадцати, пообедаем вместе, — Линь Чэнбу взглянул на часы.

— Ты вообще меня слышишь?! — закричала Сяо Ни. — Не надо приходить!

— Договорились, — Линь Чэнбу поднялся на ноги. — До встречи.

Сяо Ни продолжала что-то кричать в трубку, но он уже не слушал и просто сбросил вызов.

За последние пару дней прошло несколько проливных дождей, и жара немного спала. Линь Чэнбу достал из холодильника красивую стеклянную баночку и вышел из дома. Погода вроде бы разгулялась, но он помедлил секунду, вернулся и прихватил с собой зонт. Огромный черный зонт-трость с загнутой ручкой. Каждый раз, когда он брал его в руки, ему казалось, что он не просто какой-то там призрак, а настоящий Хэй Учан.

В торговом центре полным ходом шла юбилейная распродажа, так что народу было не протолкнуться. Проходя по первому этажу, Линь Чэнбу заметил набор кастрюль со скидкой. Ему жутко захотелось протиснуться сквозь толпу и купить его, но, побоявшись опоздать к окончанию смены Сяо Ни, он лишь бросил пару взглядов и пошёл дальше. Ему всегда безумно нравились вещи из нержавеющей стали и стекла. Будь то кастрюли, миски, тарелки или всякие полезные и бесполезные безделушки и гаджеты — стоило им попасться на глаза, как тут же хотелось их купить. Большую часть этих покупок он никогда не использовал, они просто лежали и пылились на полках для коллекции.

— Я же просила тебя больше не приходить, — понизив голос, заговорила Сяо Ни, едва выйдя из отдела кадров торгового центра. — Линь Чэнбу, тебе действительно пора лечиться, если так пойдёт и дальше!

— Я только спросить, — Линь Чэнбу протянул ей стеклянную баночку. — Давай меняться. Это вяленая говядина, только-только приготовил...

— Расскажешь рецепт в обмен на ответ, — завидев говядину, Сяо Ни заметно смягчилась. Она всё ещё хмурилась, но баночку из рукхватила быстро.

— Нарезаешь говядину тонкими ломтиками, подсушиваешь примерно на восемьдесят процентов, а затем быстро обжариваешь мясо в масле вместе с острым перцем. Потом перекладываешь всё это — и мясо, и масло — в банку, и готово. Если добавить белый кунжут, будет ещё ароматнее, — затараторил Линь Чэнбу. — Как это есть, думаю, учить не надо. Если за три-четыре дня не осилишь, просто выложи на сковороду и обжарь ещё разок.

— И так просто? — Сяо Ни повертела баночку в руках.

— В этом мире вообще нет сложных блюд, — Линь Чэнбу посмотрел на неё, замедлив речь и заговорив глубоким, проникновенным тоном. — Чем проще, тем лучше раскрывается первозданный вкус продукта. Всё зависит лишь от того, как ты к этому подойдёшь.

Сяо Ни замахала руками:

— Ладно, избавь меня от лирики и декламаций... Что ты хотел спросить?

— Где он жил, когда писал «Мерцание»? Или, скажем так, где собирал материал? — Линь Чэнбу вернулся к своему обычному тону.

— Тут я не уверена, — снова нахмурилась Сяо Ни. — К тому моменту он уже почти не общался со мной... Возможно... точно не скажу, но, может, где-то у третьей больницы или больницы Аньнин. Кажется, он снимал жильё неподалёку от них.

— Хорошо, понял. Спасибо, — кивнул Линь Чэнбу.

Третья больница и больница Аньнин были психиатрическими лечебницами. Это хорошо увязывалось с тем, что у многих призраков в его историях были проблемы с психикой или душевные расстройства.

— Чэнбу, хорош уже, — Сяо Ни сделала пару шагов к кабинету, но остановилась и посмотрела на него. — Не доводи себя до...

— Не переживай, этого не случится, — улыбнулся Линь Чэнбу. Он шагнул на пожарную лестницу, затем высунулся по пояс обратно, помахал Сяо Ни рукой и щёлкнул пальцами: — Я человек необычный.

«Я чертовски крут».

Он перепрыгнул через две ступеньки, пролетев за один пролёт целый этаж, и почувствовал себя так, словно готов взлететь в небеса. Спустившись на два этажа, он наконец вспомнил, что находится на седьмом этаже торгового центра и логичнее было бы воспользоваться лифтом.

Юань У чувствовал, что с тех пор, как к нему приходил Линь Чэнбу, он спит из рук вон плохо. Ему то снились сны, которые наутро бесследно стирались из памяти, то он просыпался в холодном поту от кошмаров. Правда, уже через пару минут он напрочь забывал, что именно его так напугало. «Ну и лето выдалось», — цыкнул Юань У. Мозги от такой жары совсем спеклись.

Он скинул одежду и зашёл в воду голышом, надеясь, что прохлада поможет хоть немного расшевелить серое вещество. Сегодня он наконец-то выложил новую главу — всего одну несчастную главу, — но у него даже не хватило духу почитать комментарии читателей. Он просто сел в лодку к Дурачку и приплыл в Дунвань. В Дунвани всё-таки было хорошо: ни души, ни Датоу, ни Линь Чэнбу. Здесь он чувствовал себя спокойно.

Постояв немного, он опустил взгляд. Под палящим солнцем вода, едва доходившая до щиколоток, нисколько не освежала, а казалась тёплой и влажной, как и весь этот летний зной. И зачем человеку, который до смерти боится воды и способен лишь мочить в ней пятки у самого берега, раздеваться догола, изображая из себя заправского пловца, собравшегося устроить часовой заплыв?.. Он вздохнул. Жара никуда не делась.

На самом деле, чтобы почувствовать прохладу, достаточно было сделать три шага вперёд. Цвет воды там почти не менялся, но Юань У знал, что глубина в том месте составляла не меньше двух метров. Вода была настолько прозрачной, а на дне густо переплетались водоросли, что с поверхности реальную глубину определить было невозможно. Почти все те, кто утонул в Дунвани, пострадали из-за того, что недооценили глубину и цепкость водорослей.

Юань У какое-то время заворожённо смотрел на колышущиеся в воде стебли, а затем медленно отступил назад к берегу. Лишь когда под его ногами оказалась твёрдая земля, перемешанная с корнями трав и мелкими веточками, сковавший его страх наконец отпустил. Он молча оделся и снова сел под деревом. Сегодня он поработал на славу: успел дописать главу до того, как в ноутбуке полностью разрядился аккумулятор.

Когда Дурачок приплыл за ним на лодке, Юань У сидел под акацией и лениво плёл шляпу из росших поблизости лиан. Увидев это, Дурачок заулыбался и снял с головы свою соломенную шляпу, протягивая её Юань У.

— Не надо, я не привык к соломенным шляпам. Из-за полей ничего вокруг не видно, — Юань У поднялся на борт, разглядывая в руках нечто кривобокое, отдалённо напоминающее чашу. — Я так, просто от скуки балуюсь.

Дурачок снова надел шляпу и указал пальцем на палящее солнце над головой.

— А мне даже нравится греться на солнышке, — Юань У прислонился к крупу стоявшего в лодке буйвола и запрокинул голову. Солнечный свет слепил глаза сплошной белой пеленой, мешая что-либо разобрать, и он лишь смутно видел, как с хребта животного взлетают мухи, кружась над его лицом. — На солнце я чувствую себя в безопасности.

Дурачок улыбнулся и направил лодку в заросли тростника.

<http://bllate.org/book/18303/1754593>